хронографы, летописи, Степенную книгу, исторические повести и сказания, а также фольклорный материал. В «Скифской истории» широко цитируются «Казанский летописец», «Повесть с бою воевод Московских с неверным ханом» 1471 г., «Повесть об убиении Батыя», «История о великом князе Московском» А. М. Курбского, «Повесть о взятии Царьграда» Нестора-Искандера,[4] Сказание о нахождении Темир-Аксака и др.

Помимо непосредственно русских источников, А. И. Лызлов изучал украинские исторические труды, получившие затем общероссийское значение. Он неоднократно ссылается на «Синопсис печатный Киево-Печерский», составленный под наблюдением архимандрита Киево-Печерской лавры Иннокентия Гизеля в начале 70-х годов XVII в. и тогда же опубликованный на русском языке.[5] По «Синопсису» Лызлов излагает ход битвы на р. Калке, рисует взятие татарами Киева в 1240 г., Куликовскую битву 1380 г. и т. д.[6] Система изложения и приемы простановки ссылок очень сходны у Лызлова с Густынской летописью, список которой в 1670 г. был сделан иеромонахом М. П. Лосицким.[7] В главах, касающихся Турции, близка к «Скифской истории» Хроника игумена Михайловского монастыря Феодосия Сафоновича.[8]

В разделе «Енеалогия турецкая, откуль взяли свой початок» Сафонович пишет: «Хочем ли обачити, откуль турки пошли — не иначей едино с татар початок их выводити мусим. Албо вем наперед Отоман, продок их разбоем жил, як и татарове. Указует то единакая молва (язык), единакий строй, единакие обычаи, едина вера, единакий способ военной стрельбы ручной». И далее следует мысль, неоднократно подчеркнутая Лызловым: «Хочеся мало мавою не згожают, единак так их розный язык от татарского, як польский от руского, албо ческого, албо влоский от гишпанского».[9] Лызлов вслед за Сафоновичем перечисляет завоевания турок во всех частях света, интересуется военным строем турок (ср. у Сафоновича «Порядок о рыцарстве цесаря Турецкого») и т. д.[10]

Критический разбор «Махометанского учения», сделанный Лызловым (гл. IV) ч. II, по изд. Н. И. Новикова], по своим идеям близок произведению архимандрита Черниговского и Елецкого Иоанникия Галятовского «Алкоран Махометов» (Чернигов, 1683), переведенному на русский язык Стахеем Ивановичем Гадзеловским.[11]

Указанные труды украинских историков объединяет со «Скифской историей» одинаковый круг польских и латинских источников. Поскольку упомянутые исторические труды возникли раньше «Скифской истории»,

---

[4] Об использовании Лызловым «Повести о взятии Царьграда» см.: М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960, стр. 211 и сл.; ЦГАЛИ, ф. 439, оп. 2, д. 35.

[5] С. Л. Пештич. «Синопсис» как историческое произведение. — ТОДРЛ, т. XV. М.—Л., 1958.

[6] Синопсис. СПб., 1810, стр. 129—188; ср. Лызлов, ч. I, стр. 22, 37, 54—55.

[7] ПСРЛ, т. II. СПб., 1843 (Прибавление к Ипатьевской летописи).

[8] Библиографию изданий Сафоновича и литературы о нем см.: Л. Э. Махновец. Українскі письменники. Біо-бібліографічний словник, т. I. Давня Українська література (XI—XVIII ст. ст.). Київ, 1960, стр. 515—516.

[9] ГПБ, Сборник Д. М. Голицына, F. IV.215, л. 228 (227); ср.: Лызлов, ч. II, стр. 107.

[10] ГПБ, F. IV. 215, лл. 231—231 об. Интересно, как Сафонович понимал патриотическую роль своего труда: «Каждому вем потребная есть речь — о своей отчизне знати и иншим пытаючим сказати, бо своего роду не знаючих людей за глупых почитают». И далее опять сходно с Лызловым: «Що тады из розных летописцев руских и кроник польских вычитаем, тое пишу». — ГПБ, F. XVII. 19, л. 30.

[11] ГПБ, ф. Толстова, F. XVII. 19, лл. 316—330; ГПБ, собр. Духовной академии, № 186, лл. 1—80 об.; Н. Ф. Сумцов. К истории южнорусской литературы семнадцатого столетия, вып. II. Иоанникий Голятовский. 1885.